

Проблема взаимоотношения науки и религии

Научный руководитель – Арапова Эльмира Асфаровна

Тихонова Анна Александровна

Студент (бакалавр)

МИРЭА - Российский технологический университет, Институт тонких химических технологий, Кафедра физической химии имени Я.К. Сыркина, Москва, Россия

E-mail: annochka-tikhonova@list.ru

Наука и религия на протяжении веков были тесно взаимосвязаны друг с другом. Их сравнивали и противопоставляли между собой, возвышали и принижали их значение, за них боролись и их отвергали. И несмотря ни на что с уверенностью можно сказать, что существование одной немислимо без другой.

Для того чтобы попытаться осмыслить взаимосвязь двух понятий «наука» и «религия», обратимся к различным философским теориям и трудам.

Колыбелью философии считается эпоха античности. В этот период времени существовала единая философско-теологическая концепция, где наука объясняла и систематизировала знания и представления об окружающей действительности, существовавшие в древнегреческом эпосе и религии. Наука и религия представляют собой идеальное сочетание, и в этом единении они процветают, давая ценные представления обо всем сущем.

После падения античного мира и его философских убеждений наступает период Средневековья, который в глазах обывателя кажется мрачным, немного абсурдным и слишком религиозным, последнее доходит до болезненного фанатизма. Однако такие представления несколько ошибочны. Термин «темная ночь Средневековья» сгущает краски вокруг исторической эпохи, которая привнесла существенный вклад в развитие человеческой мысли. Философские концепции Средневековья построены на священных писаниях, наука становится своеобразным слугой для религии, основной задачей которого является толкование догм церкви и объяснение их простому человеку. И хотя наука в эпоху средних веков находилась в состоянии стагнации, ученые продолжали поиск новых знаний, формулировали мировоззрения, уточняли и раскрывали науку античности.

Последовавшая за этим эпоха Возрождения дает науке второе дыхание, возрождает её из-под руин античности и гнета церкви. Философия Нового времени выводит науку на первый план, возносит её, фактически отрекаясь от всего религиозного. Разум занимает центральную позицию, с помощью него старались объяснить причины всего сущего и понять окружающий мир. Эпоха просвещения – эпоха развития естествознания, открытий основных природных закономерностей и расцвета науки. Вся последующая европейская философия будет строиться на идеях, высказанных в этот исторический период. Венцом эпохи Просвещения станет промышленная революция, ознаменовавшая победу человеческого разума над природой и давшая науке толчок для нового витка её развития.

Религия ушла далеко на задний план и после своего блеска в период Средневековья стала блеклой тенью науки, глухим отзвуком невежества прошлого. Однако пугающе стремительное развитие науки и техники, острые вопросы мира, морали, свободы и человеческой души, возникшие в 20 веке, заставили не только философов, но и ученых задуматься о проблеме религии и её месте в жизни человека.

Известного физика-теоретика Макса Планка серьезно занимал вопрос соотношения науки и веры. Основоположник квантовой теории посвятил этому вопросу свой труд «Религия и естествознание». В данной работе Планк пытается ответить на вопрос «может

ли человек, получивший естественнонаучную подготовку, быть одновременно и истинно религиозным человеком?».

Сначала ученый рассуждает о требованиях религии к своим приверженцам и о критериях истинной религиозности. Религиозное познание строится на различных символах и церковных ритуалах, с помощью священных книг, шаманских обрядов, молитв и религиозных традиций верующий человек постигает окружающий мир и его истины. М. Планк приходит к выводу, о том, что для верующего человека «Бог существовал еще до того, как человек появился на Земле, и что Он от века держал в своих всемогущих руках верующих и неверующих, что Он восседает на высоте, непостижимой для человеческого разума, и будет восседать там и тогда, когда Земля со всем, что на ней есть, уже давно превратится в развалины» [1]. Истинно религиозный человек полностьюверяет себя воле Бога, безгранично доверяет и подчиняется ему.

Дальнейшие размышления относятся к непреложным истинам в науке. Свои рассуждения Планк иллюстрирует на примере физики – как самой точной из всех естественных наук. Результаты физических исследований с большой надежностью могут считаться истинными, ведь все законы и физические константы были получены путем воспроизводимых измерений. Естествознание доказывает, что «во всех процессах природы царит универсальная, в определенной степени познаваемая для нас закономерность». И для познания мира ученые обязаны были признать факт существования реального и не зависящего от нас мира. На примере принципа наименьшего действия, открытого Лейбницем, М. Планк демонстрирует не только ощущение того, что «природой правит разумная, преследующая определенную цель воля», но и телеологический характер теоретической физики. Подводя итог своим рассуждениям, ученый пишет: «В любом случае, резюмируя сказанное мы можем утверждать, что в соответствии со всем, чему учит точное естествознание, во всех областях природы, в которой мы, люди на нашей крошечной планете, играем лишь ничтожно малую роль, господствует определенная закономерность, независимая от существования мыслящего человечества» [1].

Объединяя всё вышесказанное, мы можем совместно с М. Планком прийти к выводу о сопоставимости науки и религии, которые имеют общие утверждения. Существует «разумный миропорядок, независимый от человека», и мы не можем познать этот миропорядок прямо, а только косвенно при помощи измерений в случае науки или при помощи символов в случае религии. Планк подводит итог: «Тем самым Божество, к которому религиозный человек пытается приблизиться при помощи религиозных символов, равноценно, по существу, той проявляющейся в законах природы силе, о которой исследователь в определенной мере получает представление с помощью своих органов чувств» [1].

Однако существует ключевое различие между религией и наукой, оно заключается в том, что для приверженцев первой «Бог дан непосредственно и первично», а ученые в своих исследованиях, измерениях и рассуждениях стремятся «приблизиться к Богу и Его миропорядку как к высшей, вечно недостижимой цели». таким образом, бог нужен и для науки и для религии, являясь началом, основой, фундаментом, источником всего сущего и вместе с тем движущей силой, конечной целью, вершиной любых рассуждений. по мнению Планка, религия и наука взаимно дополняют друг друга, приходят к общему знаменателю в наиболее важных и глубоких вопросах. В конце своих рассуждений Макс Планк призывает отбросить все предрассудки и обратиться к Богу вне зависимости от своих убеждений.

Другой величайший физик двадцатого столетия Альберт Эйнштейн тоже не раз обращался к теме науки и религии. В своей статье «Мое кредо» ученый выражает свою основную позицию в вопросе религии. Эйнштейн говорит о самом великом и глубоком переживании, которое только может испытать человек и которое является, по-видимо-

му, главным вдохновением всех ученых на планете во все времена. Это «ощущение таинственности», которое лежит в основе главных форм познания мира – науки, религии и искусства. А. Эйнштейн пишет: «Способность воспринимать то непостижимое для нашего разума, что скрыто под непосредственными переживаниями, чья красота и совершенство доходят до нас лишь в виде косвенного слабого отзвука, – это и есть религиозность. В этом смысле я религиозен» [2]. Религия и наука, несмотря на кажущуюся полярность, образуют единое целое и обладают общей, глубокой и возвышенной идеей.

В своей статье «Религия и наука» Эйнштейн продолжает развивать свои идеи и рассуждает о причинах появления религиозных движений и об их эволюции. Он считает, что изначально религия была рождена из страха перед природными явлениями, дикими животными, страха болезни и смерти. Непонимание и боязнь окружающего мира заставили человека создать то, что помогло бы ему понять мир, перебороть страхи и пережить трудные времена. В дальнейшем религия страха по Эйнштейну дополняется «социальной и моральной концепцией бога», которая позволяет человеку обрести ощущение любви и поддержки высшего, идеального существа. Позднее религия страха превращается в моральную религию, для которой свойственна антропоморфная концепция. Такие мировые религии, как христианство, считаются по Эйнштейну моральными. И только лишь некоторые особенно выдающиеся личности способны испытывать «космическое религиозное чувство».

В попытках объяснить природу космической религиозности ученый пишет: «Индивидуум ощущает ничтожность человеческих желаний и целей, с одной стороны, и возвышенность и чудесный порядок, проявляющийся в природе и в мире идей, – с другой. Он начинает рассматривать свое существование как своего рода тюремное заключение и лишь всю Вселенную в целом воспринимает, как нечто единое и осмысленное. . . Религиозные гении всех времен были отмечены этим религиозным чувством, не ведающим ни догм, ни бога, сотворенного по образу и подобию человека» [2]. В некотором смысле концепция, выдвинутая Эйнштейном схожа с идеей космоцентризма античности. Понятию религии и веры ученый придает новые смыслы и выводит их на новый уровень.

Современному человеку уже не нужна религия страха, поскольку он образован, знает законы природы и причинность различных явлений, понимает универсальность и глобальность этих законов. Ему также не нужна и религия морали, поведение человека должно основываться на его культурном и нравственном воспитании, общественных взаимосвязях, а не на боязни божьей кары. Ученый подчеркивает, как страшен мир, где добродетель совершается лишь из страха перед высшими силами, такой мир становится адом наяву. Однако космическое религиозное чувство необходимо человеку, оно является самой надежной музой и самым сильным вдохновением для научного развития. Эйнштейн выстраивает родственные связи между двумя противоположностями, по его мнению, наука должна «пробуждать и поддерживать» космическое религиозное чувство. Свою статью А. Эйнштейн заканчивает следующей мыслью: «в наш материалистический век серьезными учеными могут быть только глубоко религиозные люди» [2]. Только самое глубокое, сильное, возвышенное чувство способно побудить ученого к долгой, упорной и кропотливой работе, полной сложностей и даже неудач. Данная фраза часто цитируется, но зачастую понимается отдельно от идеи космической религиозности, что рождает ошибочные суждения.

Статья А. Эйнштейна, рассмотренная выше, датируется 1930 годом, а доклад М. Планка, рассмотренный ранее, был прочитан в 1937 году. Однако, создается ощущение, что работа Эйнштейна более нова в своих рассуждениях. В отличие от своего более религиозного современника Макса Планка, Альберт Эйнштейн привносит новый смысл в понятие религиозности, и его идею поддержит другой известный физик, более близкий нашему

времени, Андрей Дмитриевич Сахаров.

В 1989 в Лионе перед собранием Французского физического общества А. Д. Сахаров сказал следующие слова: «Эйнштейн, и это не случайно, стал как бы воплощением духа и новой физики, и нового отношения физики к обществу. У Эйнштейна в его высказываниях, в его письмах очень часто встречается такая параллель: Бог - природа. Это отражение его мышления и мышления очень многих людей науки. В период Возрождения, в XVIII, в XIX веках казалось, что религиозное мышление и научное мышление противопоставляются друг другу, как бы взаимно друг друга исключают. Это противопоставление было исторически оправданным, оно отражало определенный период развития общества. Но я думаю, что оно все-таки имеет какое-то глубокое синтетическое разрешение на следующем этапе развития человеческого сознания. Мое глубокое ощущение (даже не убеждение - слово "убеждение" тут, наверное, неправильно) - существование в природе какого-то внутреннего смысла, в природе в целом. Я говорю тут о вещах интимных, глубоких, но когда речь идет о подведении итогов и о том, что ты хочешь передать людям, то говорить об этом тоже необходимо» [3].

А. Д. Сахаров, как и его великие предшественники, говорит о синтезе религии и науки. Но следует отметить, что подобное высказывание очень странно для советского ученого, выросшего в стране, где религия считалась «опиумом для народа», а главная идеология не нуждалась в боге и полностью исключала его. И этот факт лишь усиливает необходимость в объединении науки и религии. Создатель первой водородной бомбы, далекий от веры и бога, пришел к вопросу религиозности в тот момент, когда этический вопрос использования науки как оружия был наиболее острым. Осознавая неприемлемость использования великих достижений человеческой мысли в качестве оружия массового убийства, А. Д. Сахаров становится борцом за жизнь и свободу человека, которые являются самыми главными ценностями как в религии, так и в науке.

Нельзя забывать, что двадцатый век подарил миру не только великих ученых и их гениальные открытия и изобретения, но их стал веком крупных трагедий, унесших миллионы жизней. В союзе между наукой и религией ученые видели способы избежать подобных катастроф в будущем, найти иной, более миролюбивый путь развития технологий.

Наука и религия подобны двум мелодиям в полифонической композиции, каждая из которых по-своему прекрасна, способна существовать отдельно от другой. И, несмотря на то, что они противоположны по многим основаниям, только их союз, их совместное звучание может служить самой великой цели – познанию истины.

Источники и литература

- 1) Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. – 1990. – Т. 8. – С. 35-38.
- 2) Эйнштейн А. Эйнштейн о религии. – Альпина Паблишер, 2010.
- 3) Сахаров А.Д. Лионская лекция // Огонек. 1991. № 21. С. 7.